

УДК 81'373

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ ЛЕКСИКИ ОГРАНИЧЕННОЙ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ (на паремиологическом материале)

И.В.Локтева

ASSOCIATIVE AND VERBAL LEXICAL FIELD OF STYLISTICALLY LIMITED SPHERE OF THE RUSSIAN PAREMIA USE

I.V.Lokteva

Гимназия № 76 г. Челябинска, loktev131@mail.ru

В нашем исследовании мы ставим целью показать, как складываются паремиологические представления в языковом сознании школьников. Настоящая статья отражает данные пилотного психолингвистического исследования, предпринятого нами с целью выявления особенностей употребления и понимания школьниками лексики ограниченной сферы употребления, взятой из русских паремий.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, паремия, ассоциативное поле, паремиологический дискурс

The goal of the paper is to show the way of forming paremiological representations in language consciousness of students. The paper presents the data of the pilot psycholinguistic research aimed at defining usage and understanding patterns of stylistically limited sphere of the Russian paremia use among students.

Keywords: *language consciousness, associative experiment, paremia, associative field, paremiological discourse*

Теория языковой личности в последнее время активно развивается, находя свое применение не только в филологии, но и в психологии, социолингвистике. В настоящее время стало актуальным обращение к таким понятиям, как «языковая личность», «человеческий фактор в языке», «языковое сознание», в соответствии с тенденцией анализа используемой в процессе коммуникации языковой системы в тесной связи с личностными особенностями того, кто производит речь.

Языковое сознание изучается экспериментально, в частности при помощи ассоциативного эксперимента, который позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений.

Представления человека о мире отражаются в его картине мира. Эти представления складываются из множества факторов. Немаловажную роль для их переосмысления играет язык. Картина мира получает в национальном языке национальную форму выражения.

Культурная память народа наиболее ярко выражается в паремиологических текстах. Под паремией мы будем понимать минимальный текст, состоящий из одного или нескольких предложений с определенной структурой и лексическим составом [1]. В данной работе мы термин «паремия» синонимичен «нелингвистическому» термину «пословица», понимаемому как микротекст с законченной мыслью. Паремия составляет ядро языкового национального сознания. Паремии заключают в себе законченное

суждение, основанное на обобщении конкретных ситуаций, в них отражены народные убеждения, они являются логической моделью для оценочного рассуждения по различным житейским поводам, в них заключены неписанные правила поведения, живые и утраченные реалии русской национальной культуры. Вместе с тем паремии как единицы языка характеризуются определенным набором структурных и содержательных признаков, обуславливающих их отношения с другими сверхсловными единицами. Поэтому паремиологические единицы (далее — ПЕ) изучаются как нелингвистическими науками (культурологией, философией, историей, логикой, фольклористикой), так и в различных сферах языкознания: паремиологии, лексикологии, синтаксисе, стилистике и др. К лингвистическим проблемам изучения паремий относятся их статус как единиц языка, прежде всего по отношению к фразеологическим единицам (ФЕ), определение объема и границ паремиологии, типология ПЕ, вариантность как свойство их формы, особенности значения (В.Т.Бондаренко, В.П.Жуков, М.Ю.Котова, В.М.Мокиенко, Г.Л.Пермяков, Л.Б.Савенкова, Г.Д.Сидоркова и др.). В настоящее время в круг проблем паремиологии входит их изучение в аспекте языковых знаний — знаний языка и знаний о языке (Е.М.Верещагин, В.И.Зимин, В.Г.Костомаров, Т.Г.Никитина, З.К.Тарланов, Л.Б.Савенкова, Ф.В.Фархутдинова и др.). Данная проблема требует рассмотрения вопроса о том, откуда черпает говорящий необходимые ему единицы и в каком виде существуют для человека знания о языке, как они «записаны» в его языковой памяти.

Мы считаем возможным рассматривать паремии русского языка как единицы внутреннего лексикона языковой личности, в структуре которого они образуют отдельное паремиологическое поле. Изучение паремии как составляющей лексикона языковой личности позволяет выявить реальные знания об этих единицах и установить способы их хранения в языковой памяти носителей языка. Полученные данные в свою очередь служат основой для выявления состава живых и активных русских паремий, позволяющего оценить «паремиологическую компетентность» современных носителей языка.

Слова и выражения, употребленные в паремиологических текстах, даже став архаичными, не утрачивают в синтаксических конструкциях свежести. Язык паремий предоставляет исследователю богатый материал. Это не удивительно, так как слово, являясь центральной языковой единицей и отражая грамматическую структуру языка, требует комплексного и разностороннего изучения. Выявление исторических закономерностей и ведущих тенденций становления литературного языка невозможно без полного изучения и систематического описания языковых особенностей пословиц, в которых закреплены лексические и грамматические нормы общенародного языка.

В нашем исследовании мы ставим целью показать, как складываются паремиологические представления в языковом сознании школьников.

Настоящая статья отражает данные пилотного психолингвистического исследования, предпринятого нами с целью выявления особенностей употребления и понимания школьниками лексики ограниченной сферы употребления, взятой из русских паремий. В ходе исследования были проведены эксперименты на узнавание просторечной лексики, собранной путем сплошной выборки из русских паремий, свободный ассоциативный эксперимент. Исследование было проведено среди учащихся 8—11 классов гимназии № 76 г. Челябинска в количестве около 250 человек.

В результате психолингвистического эксперимента мы решили ряд важных для нашего исследования задач, а именно:

- 1) отобрали лексику для ассоциативного эксперимента;
- 2) получили ассоциативные поля использования школьниками лексики ограниченной сферы;
- 3) описали образы лексики ограниченной сферы из русских паремий, существующие в языковом сознании школьников как носителей языка;
- 4) выявили ассоциации, позволяющие подойти к решению вопроса о месте малоупотребительной и просторечной лексики в ассоциативно-вербальной сети и понять, какие именно лексемы из паремиологического дискурса узнают и используют школьники.

Применив метод сплошной выборки из сборника пословиц В.И.Даля [2], мы получили 500 лексем — малоупотребительных и просторечных слов из русских пословиц.

Данные лексемы были предложены учащимся разных классов для проведения первичного эксперимента на узнавание. Мы провели анализ Русского ассоциативного словаря, данные которого были использованы при формировании ассоциативного списка. В качестве стимулов были использованы глаголы и существительные как наиболее частотные в русском языке части речи. В результате нами было отобрано 30 слов-стимулов, вызвавших наибольшее количество реакций узнавания у респондентов: *алтын, барыш, бережь, дровянице, зипун, зюзя, казать, кафтан, кутить, лытки, мошна, мутовка, мякина, новина, нужда, оброть, окститься, паголенки, перст, пест, сгложет, склока, скоп, стяжанье, су-ма, трын, чело, чубарики, шворень, шинок*.

Затем был проведен второй пилотный эксперимент с использованием методики свободных ассоциаций. Эксперимент был проведен на группе испытуемых в составе 30 человек.

В результате мы выявили следующие наиболее часто встречающиеся реакции на малоупотребительную и просторечную лексику русских паремий, существующие в языковом сознании школьников как носителей языка: *новина* — *новый* (25 чел. — 83,3%), *новизна* (10 чел. — 33,3%); *нужа* — *нужда* (23 чел. — 76,6%); *мошна* — *сумка* (15 чел. — 50%); *казать* — *говорить* (10 чел. — 33,3%), *указывать, показывать* (7 чел. — 23%); *бережь* — *беречь* (10 чел. — 33,3%); *дровянице* — *дрова* (10 чел. — 33,3%), *хранят дрова* (3 чел. — 10%), *костер* (2 чел. — 6,6%); *чело* — *голова* (9 чел. — 30%), *лицо* (9 чел. — 30%), *лоб* (6 чел. — 20%), *челка* (1 чел. — 3,3%), *скоп* — *вместе, целиком* (5 чел. — 16,6%).

Единично встретились следующие реакции: *алтын* — *деньги, церковь*; *зипун* — *шуба, дубленка*; *зюзя* — *старик, пьяный*; *кафтан* — *куртка*; *кутить* — *гулять*; *лытки* — *ноги*; *мутовка* — *метла, шуба*; *мякина* — *что-то мягкое, хлеб, мякоть, зерно после обмолота*; *оброть* — *оброк*; *паголенки* — *валенки, штаны, колени, голый*; *перст* — *палец*; *пест* — *палка*; *чубарики* — *обувь, валенки, ботинки, клоуны*; *сгложет* — *съест*; *стяжанье* — *издевательство*; *шворень* — *палка, швабра, вор*. *Склока, шинок* — нет реакций.

Как мы видим, школьники подбирают семантические ассоциации к таким словам, как **новина** (В словаре Ожегова С.И. читаем: **НОВИНА́**, -ы, жен. (обл.). 1. То же, что **новъ** (во 2 знач.). Распахать новину. 2. Хлеб нового урожая. Запасов хватит до новины. 3. Суровая небелёная холстина. Домотканая н.) [3], **нужа** (Словарь М.Фасмера: **н́ужа** «нужда», арханг. (Подв.), колымск. (Богораз), **н́ужный**, также **нужда́** (последнее заимств. из цслав.)), **мошна**, **казать**, **бережь**, **чело**, **скоп** [4].

Некоторым респондентам знакомы такие слова, как **алтын**, **зюзя**, **кафтан**, **кутить**, **лытки**, **мякина**, **паголенки**, **перст**, **сгложет**, **шворень**.

По полученным нами данным можно сделать вывод, что большинство школьников понимают при-

мерно 23% предложенных стимулов, единично подбирают близкие с точки зрения семантических признаков ассоциации еще примерно к 30% стимулов.

К некоторым стимулам были подобраны фонетические или словообразовательные ассоциации (например, мякина — мякоть, паголенки — голый, чубарики — валенки, казать — казань, алтын — алтарь).

Таким образом, в ходе экспериментальной работы мы получили ассоциативные поля просторечной лексики из русских поговорок, определили круг ассоциаций, из которых складываются образы современного языкового сознания, фиксируемые малоупотребительной и просторечной лексикой.

Данная работа приблизила нас к решению вопроса о месте просторечной лексики в ассоциативно-вербальной сети современного носителя языка и помогла понять, какие именно лексемы из паремиологического дискурса узнают и используют школьники.

1. Кацюба Л.Б. Структурные и лингвокультурологические аспекты категории лица глагола в поговорках: Монография

/ Под ред. А.М.Чепасовой. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 5.

2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: АСТ: Астрель, 2001. 752 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель: АСТ, 2007.

References

1. Katsyuba L.B. Strukturnye i lingvokul'turologicheskie aspekty kategorii litsa glagola v paremiyakh: monografiya [Structural, linguistic and cultural aspects of a category of person of a verb in paremiology: monograph]. Ed. by A.M. Chepasova. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2007, p. 5.
2. Dahl V. I. Posloviцы russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Moscow, AST, Astrel, 2001. 752 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 expressions]. Moscow: Az, 1992. 955 p.
4. Fasmer M. Etimologicheskij slovar russkogo jazyka: v 4-h t. [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vols.]. Moscow: AST, Astrel, 2007.